

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.23>

UDC 94(495).03+355.48+355.233.23
LBC 63.3(0)4-93

Submitted: 17.10.2017
Accepted: 31.10.2017

VOLUNTEERS IN THE LATE BYZANTINE ARMY: TO THE QUESTION OF THELEMATARIOI

Vladimir A. Zolotovskiy

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. This paper focuses on the problem of a volunteer's service at the late Byzantium military organization. The goal of the present research work is to determine the functional significance of the *thelematarioi* term. According to the analysis of narrative sources and act materials, the author concludes that the current state of the sources does not allow us to single out the thelematarioi as a special group of the byzantine population that had a special legal status associated with the military service. The term *thelematarioi* as an independent lexeme with a special functional military-technical and socio-legal content entered the science solely because of its mention of George Pachymeres in the context of describing events of particular importance to the empire. The author concludes that the *thelematarioi* was only one of the terms for volunteers involved in military service. Besides, as part of the problem statement, the author makes a preliminary conclusion that the volunteer service was of an organized nature supported by an independent special management system. The composition of volunteer military units that participated in the most important events of the Early Paleologian period was represented by migrant soldiers from among the Romanian's peasants who knew warfare perhaps as stratiotes and deprived of their own lands, weapons, horses, etc. As they were forced to look for sources of income, if necessary, this part of the Byzantine population was able to attract to military service for fee, reinforcing the basic composition of the troops. Obviously, the weakness of weapons in combination with the professional skills of the soldiers predetermined their placement in the rearguard in the Battle at Apros.

Key words: military history of Byzantium, military organization, Paleologues dynasty, volunteers, thelematarioi.

Citation. Zolotovskiy V.A. Volunteers in the Late Byzantine Army: to the Question of Thelematarioi. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 5, pp. 252-260 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.23>

УДК 94(495).03+355.48+355.233.23
ББК 63.3(0)4-93

Дата поступления статьи: 17.10.2017
Дата принятия статьи: 31.10.2017

ДОБРОВОЛЬЦЫ В ВИЗАНТИЙСКОЙ АРМИИ ПОЗДНЕГО ПЕРИОДА: К ВОПРОСУ О ТЕЛЕМАТАРИЯХ

Владимир Алексеевич Золотовский

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. В центре нашего внимания институт службы добровольцев в византийской армии палеологовского периода. В рамках исследования была поставлена задача определить функциональное значение термина телематарии. На основе анализа нарративных источников и актовых материалов был сделан вывод о том, что современное состояние источников не позволяет нам выделить телематариев как особую

группу населения, имевшую специальный правовой статус, связанный с воинской службой. Был сделан вывод о том, что термин телематарии как самостоятельная лексема со специальным функциональным военно-техническим и социально-правовым содержанием вошел в науку исключительно из-за его упоминания Георгия Пахимера в контексте описания особо важных для империи событий. Было определено, что телематарии это лишь один из терминов, обозначающих добровольцев. Кроме того, в рамках постановки проблемы был сделан предварительный вывод о том, что служба добровольцев носила организованный характер, поддерживаемый собственной системой управления. Состав добровольческих отрядов, принявших участие в важнейших событиях раннепалеологовского периода, был представлен воинами-мигрантами из числа ромейских сельчан, получивших профессиональную подготовку, но лишившихся собственных земель, оружия, лошадей и т. д. Поскольку они были вынуждены искать источники дохода, при необходимости именно эту часть населения могли привлекать на службу за плату, усиливая основной состав войска. Очевидно, слабостью вооружения в сочетании с профессиональными навыками воинов и было вызвано размещение их в арьергарде.

Ключевые слова: военная история Византии, военная организация, династия Палеологов, добровольцы, телематарии.

Цитирование. Золотовский В. А. Добровольцы в византийской армии позднего периода: к вопросу о телематариях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 5. – С. 252–260. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.23>

История военного дела и специфика военной организации Византии неоднократно попадали в спектр научных интересов отечественных и зарубежных исследователей. В силу ряда причин особое внимание ученых привлекали вопросы ранне- и средневизантийского периодов: роль армии в государстве и обществе, формирование и развития фемного устройства, специфика развития военной науки и т. д. [1; 37; 25; 22; 24; 23; 35; 30; 16; 27]. В существенно меньшем объеме эти вопросы представлены в историографии позднего периода. В частности, военная организация Византии никейского и палеологовского времени становится предметом изучения лишь в последнее время.

За предшествующие десятилетия появилась серия работ, касающихся общей характеристики военных действий, их частичной хронологии, формулировки частных выводов по проблеме генезиса ряда социально-экономических и имеющих к ним отношение военных институтов Византии, роли в армии наемников, принципов формирования и роли отдельных частей армии [33; 8; 10; 9; 2; 3; 34; 15; 13; 1; 17]. При этом необходимо подчеркнуть, что ряд вопросов о структуре вооруженных сил в научной литературе до сих пор не нашли должного внимания.

В рамках данной заметки мы поставили перед собой цель – постановки вопроса об источниках и сущности института добровольной службы в византийской армии по-

зднего периода. Частной задачей исследования является анализ службы телематариев (*ὁ θεληματάριος*). Подчеркнем, что поводом к написанию данной заметки стала концепция выдающегося американского византиниста М. Бартусиса.

В 1990 г. в *Dumbarton Oaks Papers* была опубликована статья ученого с названием «К проблеме солдат – держателей малых земельных участков в Поздней Византии» [12].

В этой объемной работе автор задался целью определить, можем ли мы говорить о существовании в поздневизантийский период категории военнотружущих, не имеющих отношения к проиарам и являющихся свободными держателями малых участков земли [12, p. 1].

Не выходя за предметное поле нашего исследования, остановимся лишь некоторых значимых для нас выводах.

В части статьи, посвященной рассмотрению групп военнотружущих, которые составляли, по мнению автора, категорию солдат – малых держателей, М. Бартусис дал характеристику четырем группам, одной из которых он определил – телематариев [12, p. 12–19]. Характеризуя рассмотренные группы, автор установил, что главными признаками, отличавшими солдат – малых держателей от проиаров, следует считать – поселение воинов группами и самостоятельную обработку земель, выделяемых как средство материального обеспечения [12, p. 20].

Раскрывая экономико-социальный статус солдат – малых держателей, ученый относит их к крестьянам, обрабатывающим землю [12, р. 21]. М. Бартусис подчеркнул, что солдаты – малые держатели были владельцами «средних участков», отличающихся от больших – прониарских отсутствием фискальных привилегий и этим отличались от крупных прониаров и безземельных наемников [12, р. 21–22].

В обобщающей работе «Поздневизантийская армия» М. Бартусис конкретизировал свои первичные выводы. Он предположил, что после 1261 г. Михаил VIII создал четыре новых военных «подразделения», одно из которых было представлено «Телематариями». По мнению ученого телематариям были выделены участки столичной плодородной земли, что позволило сформировать из них военную группу со службой на наследственной основе. Кроме того, ссылаясь на упоминание в акте XIV в. о выплате жалования в 8 перпер Катакалону из солдат Телематариев, исследователь предположил, что телематарии перешли в разряд прониаров [14, р. 43–44]. Определяя функциональный аспект службы телематариев, М. Бартусис предположил, что данная военная группа была представлена пехотой, призванной обеспечивать безопасность столицы [14, р. 158–160].

Выводы М. Бартусиса практически дословно принял Саввас Кириакидис. Ученый повторил мнение о том, что телематарии сформировали специальную военную группу, сохранявшую наследственный статус и представленную пешим войском [28, р. 93, 95–96, 217].

Вместе с тем, Д. Джианакопос и А. Лайу по интересующему нас вопросу сделали крайне осторожные выводы. В частности, Д. Джианакопос со ссылкой на Н. Каломенопулоса, определяя происхождение телематариев, предположил, что они были греками – сыновьями солдат византийской армии, распущенной после захвата столицы в 1204 г. [18, р. 95, п. 12]. А. Лайу ограничилась лишь упоминанием в конкретных сюжетах участия в военных действиях добровольцев [29, р. 79, 99, 130, 132, 176].

Полагаем, что все указанные суждения исследователей требуют уточнений. Постараемся систематизировать данные источников, сообщающих о телематариях. Централь-

ным источником, повествующем о телематариях является «История» Георгия Пахимера [36]. Историк впервые упомянул телематариев в пассаже, посвященном первому этапу «константинопольской кампании» Михаила Палеолога, начавшейся летом 1260 г. [36, t. I, р. 157¹²⁻²⁸].

Как сообщает Георгий Пахимер, войдя во Фракию, никейские войска захватили Силимврию. Стремясь обеспечить контроль над ближайшими к Константинополю территориями, никейские войска продолжили кампанию, но столкнулись с мощным сопротивлением гарнизона Афамя. Расположившись у Хрисея, находящегося между Афагием и константинопольской стеной, ромеи впервые столкнулись с телематариями [36, t. I, р. 157⁸⁻¹¹]. В этой связи Пахимер представляет краткую справку о телематариях. По его информации, после прибытия итальянцев (латинян) часть городского населения была вынуждена расселиться в пригороде столицы. На этой территории они вели сельский образ жизни и стремились сохранить нейтралитет в политических вопросах между ромеями и латинянами, что давало им определенную свободу экономической деятельности. Такое независимое положение и стало основанием их идентификации как добровольцев. Завершая краткий экскурс, историк подчеркивает, что после завоевания Силимврии, между ромеями и телематариями не было заключено каких-либо договоров, но установились дружеские отношения [36, t. I, р. 157²⁵⁻²⁸].

Полагаем, что последнее сообщение Пахимера требует разъяснения с учетом понимания роли телематариев в константинопольской кампании 1261 года.

Поскольку латиняне Константинополя испытывали затруднения в людских ресурсах, они, очевидно, использовали труд телематариев как внутри, так и вне стен города. В то же время, установив дружественные отношения с телематариями, Никея имела возможность ежедневно получать достоверную информацию относительно событий внутри города. То есть дружеские отношения ромеев с телематариями были направлены на развертывание разведывательной деятельности.

Наше предположение подтверждается тем событиями второго этапа константино-

польской кампании начавшегося ранним летом 1261 года. По сообщениям источников по приказу императора Михаила войско под руководством кесаря Алексея Стратигопула выдвинулось во Фракию и Македонию [20, p. 190⁴⁻⁷; 36, t. I, p. 191¹²⁻²¹; 32, vol. 1, p. 83³⁻¹²].

Поводом к военному походу стала активизация военных действий армии Михаила II Ангела. Следуя прямым сообщениям источников можно сделать вывод, что помимо основной стратегической цели поход никейского войска мимо латинских территорий был направлен на устрашение противника и причинение ему возможного экономического ущерба с целью деморализации [20, p. 190⁷⁻¹¹; 36, t. I, p. 191²⁰⁻²⁴; 32, vol. 1, p. 83¹²⁻¹⁸].

После непродолжительного марша войско Стратигопула остановилось лагерем у Силимврии [32, vol. 1, p. 83¹⁹; 36, t. I, p. 191²⁴⁻²⁷]. В течение первых суток после разбивки лагеря к Алексею прибыли телематарии. В беседе со Стратигопулом телематарии информировали его об отплытии флота и, очевидно, сообщили о численности гарнизона, после чего предложили Стратигопулу захватить город [36, t. I, p. 193^{1-9, 17-21}]. Отметим, что Никифор Григора не называет их телематариями, но конкретизирует, что это были ромеи, знавшие хозяйственные работы и вынужденные жить в пригороде Константинополя:

«Ἐπεὶ γὰρ τοῖς ἀνδράσιν ἐκείνοις ὁ Καῖσαρ ἐνέτυχε, Ῥωμαίοις μὲν οὐσι τὸ γένος, αὐτόχθοσι δὲ Κωνσταντινουπόλεως, κατὰ δὲ χρείαν ἄλωνος καὶ καρπῶν συλλογῆς ἔξω διαιτωμένοις τῆς πόλεως» [32, vol. 1, p. 84¹⁵⁻¹⁸].

Обсудив предложение, «подавшись на уговоры» своего племянника Алексея и убежденный смелостью телематария по имени Кутритцакис, кесарь принял решение о подготовке захвата города. Вторжение в Константинополь было начато ночью [20, p. 191¹⁵⁻¹⁶; 32, vol. 1, p. 85¹⁹⁻²⁰; 36, t. I, p. 195²⁻³], по прошествии нескольких дней после принятия решения о взятии города [32, vol. 1, p. 85¹⁸]. Описание боевых действий, приведенное Акрополитом и Григорой с одной стороны, и Пахимером с другой, по ряду аспектов разнятся, но в одном они совпадают: помощь телематариев заключалась в подготовке и проведении первой части операции. Они должны были собственными силами, устранив стражу, открыть

ворота у источника Божьей матери (ворота со стороны Силимврии), где их ожидало перебравшаяся через внешнюю стену войско Стратигопула [32, vol. 1, p. 85¹¹⁻¹⁷]. Таким образом, телематариям, как людям, хорошо знающим местность и не вызывающим подозрения у латинян, отводилась ключевая роль.

Полагаем, что указание Пахимера на ведение телематариями хозяйственной деятельности, а также собственно военная помощь, оказанная ими при захвате Константинополя войску Стратигопула, делает возможным предположить, что телематарии были представлены сельским населением, занимавшимся помимо этого военной деятельностью в качестве вольнонаемников.

Следующее упоминание телематариев в сочинении Пахимера связано с описанием сражения при Апросе [36, t. IV, p. 599¹⁷⁻²³–601¹⁻⁵]. Согласно данным историка, на следующий день после прибытия к Апросу, Михаил IX развернул строй в месте, называвшемся Химери [36, t. IV, p. 599¹⁰⁻¹⁷]. Алан и туркопулов император поставил впереди, под начало Войсила; вслед за ними под командованием великого примикирия расположил македонцев. Далее, под началом своего дяди Феодора Михаил IX выстроил солдат из «беглецов с востока»; еще далее расположились влахи и телематарии, которые также составили арьергард под началом великого этериарха [36, t. IV, p. 599²⁰⁻²²].

Учитывая современное состояние историографии и источников по византийской титулатуре, данные Пахимера могут быть отчасти дополнены и конкретизированы. В частности отдельные сообщения византийских источников позволяют определить, что титул великого этериарха в начале XIV в. был пожалован Нестонгу Дуке [36, t. IV, p. 471²⁴⁻²⁵]. Здесь следует отметить, что, по мнению П. Карлин-Хайтер, в конце XIII в. титул великого этериарха стал лишь титулом без должностных обязанностей, а этерия и вовсе прекратила свое существование [26, S. 138]. Если же мы все-таки допустим сохранение этерии, основываясь на неоднократных упоминаниях византийских авторов о том, что именно в этом титуле Нестонг Дука принимал участие в военных действиях, командуя боевыми отрядами [36, t. IV, p. 471¹⁹⁻²⁵, 573⁷⁻⁹, 593³⁻⁴, 599²⁰⁻²¹,

643¹⁹⁻²⁴, 645¹⁻³, 689²⁰⁻²⁷, 697¹⁻⁷], следует все же признать, что мы не имеем данных о численности и составе этерии.

В отношении телематариев, находившихся в подчинении великого этериарха, можно предположить, что в данном сюжете этим термином обозначены византийцы-добровольцы, привлекаемые к службе в тех случаях, когда византийская армия нуждалась в дополнительных силах.

Полагаем, что большая численность телематариев была обеспечена за счет воинов мигрировавших из малоазийских территорий в силу потери части византийских земель. О наличии малоазийских воинов в составе европейской армии Михаила IX свидетельствует сообщение Пахимера. В одном из пассажей «Истории», описывая жестокое поведение каталонцев по отношению к византийскому населению, историк сообщил о том, что воины Михаила IX, воевавшие на болгарской границе, предъявили василевсу ультиматум с требованием обеспечения безопасности их собственных домов и семей, нарушаемой действиями латинских наемников. В противном случае ромеи были намерены покинуть ряды армии императора с целью самостоятельного военного урегулирования возникшего конфликта с каталонцами [36, t. IV, p. 529³¹⁻³⁵, 531¹⁻²]. Последнее обстоятельство, по мнению Пахимера, неминуемо привело бы к гражданской войне – «ἐμδουλίου μάχας» [36, t. IV, p. 531²]. Воины-мигранты, получив профессиональную подготовку, но лишившись собственных земель, оружия, лошадей после перехода во Фракию и Македонию, при необходимости могли привлекаться на службу за плату, усиливая основной состав войска. Очевидно, слабостью вооружения в сочетании с профессиональными навыками воинов и было вызвано размещение их в арьергарде.

Несмотря на столь важную роль телематариев в военных действиях, связанных с ключевыми сражениями империи, источники содержат крайне мало социально значимой информации. Актовые материалы в основном сообщают о земельных участках, виноградных угодьях и т. д., владельцами которых были крестьяне, с именем Телематарий. При этом в каждом конкретном случае документы сообщают о каком-то конк-

ретном крестьянине [6, с. 59; 7, с. 116, 125; 5, с. 134; 4, р. 94, 116, 211].

Вместе с тем, в литературе часто упоминается единственный акт, в котором сообщается о телематарие Катакалоне (*Κατακαλών*), получавшем ежегодные выплаты в размере восьми иперпер. Ссылаясь на этот акт, М. Бартусис, развивая свою концепцию о выделении телематариев а специальную военную группу солдат малых держателей, историк предположил возможность сближения телематариев с пронирами [14, р. 44; 38, № 11423]. Учитывая единичность такого сообщения и специфику сущности института пронии в этот период, можно определенно предположить, что данный случай уникальный и был связан не с институтом телематариев, если такой все же был, а с конкретным человеком.

Состояние источников не позволяет выделить репрезентативный просопографический материал. Пахимер упоминает имена всего лишь трех телематариев – Кутрицакиса (*Κουτριτζάκης*), Лакера (*Λακεράς*) и Главато (*Γλαβάτω*). Однако никакой определенной информации о поименованных добровольцах сочинение Пахимера не содержит. Историк лишь уточнил, что Лакер был священником, который совместно с Главато помог отряду Алексея Стратигопула пробраться в Константинополь [36, t. IV, p. 197¹⁴].

Упомянутый Кутрицакис, выступивший одним из инициаторов нападения на Константинополь, очевидно, был предводителем телематариев, поскольку именно он накануне битвы остался в качестве заложника («позволил дать себя связать как заложника») – *συνδέω* [36, t. IV, p. 195²⁴]. Полагаем, что данное уточнение явно свидетельствует о том, что военное участие телематариев было на добровольной основе, а сами они были представлены организованной группой.

В завершении необходимо отметить, что термин телематарии используется в определенном значении – добровольцы – только Георгием Пахимером и анонимным автором Хроники Морей [42, Line 604, 6935]. В остальных нарративах в этом значении используются другие термины – *ὁ ἐθελοντής*, *ὁ αὐτόμολος*. В частности, Никифор Григора использует для обозначения добровольности службы общие выражения: «ἀκαὶ λαμβάνοντες ἐξ αὐτῶν τοὺς

μὲν αὐτομόλους» [32, vol. 1, p. 102⁵⁻⁶]; «ἢ δουλεύειν Ῥωμαίοις ἐκόντας» [32, vol. 1, p. 224¹⁷]; «καὶ ἑτέροισι οὐκ ὀλίγοις αὐτομόλοις...» [32, vol. 1, p. 228²⁴⁻²²⁹]; «γὰρ σφισι προσεχώρουσ ἐθέλουται» [32, vol. 1, p. 395¹⁸⁻¹⁹]. Исходя из этого можно сделать вывод, что сам термин не имел какой-либо конкретной социально-правовой нагрузки и не обозначал специальную воинскую группу. Вполне очевидно, что мы имеем дело с частным случаем принципиального выбора Георгия Пахимера в наименовании явно распространенной службы добровольцев и вольнонаемных ромеев. Возникает закономерный вопрос – что стало основанием для решения Пахимера именно этим термином называть добровольцев, а не стандартным – ὁ ἐθέλουτής.

Возможно, причиной такого выбора Пахимера стала их роль в отвоевании Константинополя. Пахимер сообщает об этом событии как явлению божественного характера. Возможно, для усиления риторического эффекта историк и использовал термин телематарии для обозначения добровольцев, сыгравших ключевую роль. Дело в том, что словарная основа этого термина – τὸ θῆλημα стала общим местом текстов, посвященных проблеме «доброй воли» в духовном смысле. В частности, именно в таком смысле этот термин используется в сочинении Дионисия Ареопита и др. [40, p. 66¹⁰; 39, p. 179⁷; 21, Ос. 1 Sec. 12², Ос. 2 Sec. 12¹⁰, Ос. 3 Sec. 12¹², Ос. 4 Sec. 12¹⁶, Ос. 5 Sec. 12²⁴, Ос. 6 Sec. 12²⁶; 11, lib. 6 chap. 12, sec. 3⁷; 31, lib. p sec. 5⁸; 32, vol. 1, p. 259¹⁶, vol. 3, p. 214¹⁷; 41, p. 244¹⁸].

Кроме того, полагаем, что если бы термином ὁ θῆληματάριος были обозначен специальное воинское подразделение, обеспечивающий безопасность столицы на протяжении нескольких десятилетий, столь осведомленные авторы как Никифор Григора и Иоанн Кантакузин обязательно бы его использовали. Упоминание же в других источниках, прежде всего в актовых материалах этого термина в качестве имени собственного не дает возможности определить его специальное социально-правовое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жаворонков, П. И. Структура и командный состав сухопутных сил Никейской империи: тради-

ции и новации / П. И. Жаворонков // Ἀντίφωνον : К 75-летию академика РАН Геннадия Григорьевича Литаврина. – СПб. : Алетей, 2003. – С. 57–65.

2. Сметанин, В. А. О специфике перманентной войны в Византии в 1282–1453 гг. / В. А. Сметанин // Античная древность и средние века. – 1973. – Вып. 9. – С. 89–101.

3. Сметанин, В. А. Расходы Византии на армию и флот (1282–1453) / В. А. Сметанин // Античная древность и средние века. – 1975. – Вып. 12. – С. 117–125.

4. Actes de Lavra. T. II : De 1204 à 1328 / par Paul Lemerle. – Paris : P. Lethielleux, 1977. – 317 p. – (Archives de l' Athos ; VIII).

5. Actes de Chilandar / pub. par R.P. Louis Petit. et V. Korablev // Византийский временник (BYZANTINA XRONIKA). Приложение к XVII тому (Priloženie). – СПб. : Тип. Императорской академии наук, 1911. – 368 p.

6. Actes de Xénophon / éd. dipl. par R.P. Louis Petit // Византийский временник (BYZANTINA XRONIKA). Приложение к X тому (Priloženie). – СПб. : Тип. Императорской академии наук, 1903. – 113 с.

7. Actes de Zographou / pub. par W. Regal, E. Kurtz et V. Korablev // Византийский временник (BYZANTINA XRONIKA). Приложение к XIII тому (Priloženie). – СПб. : Тип. Императорской академии наук, 1907. – 213 с.

8. Ahrweiler, H. Byzance et la mer, la marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe-XVe siècles / H. Ahrweiler. – Paris : Presses univ. de France, 1966. – 506 p.

9. Ahrweiler, H. La frontière et les frontières de Byzance en Orient / H. Ahrweiler // Actes du XIV-e congrès international des études Byzantines. Bucarest 6-12 septembre 1971. Vol. 1. – București : Ed. Academiei Republicii Socialiste România, 1974. – P. 209–230.

10. Ahrweiler, H. Les termes Tsakônes – Tsakôniai, et leur évolution sémantique / H. Ahrweiler // Revue des études byzantines. – 1963. – Т. XXI. – P. 243–249.

11. Anna Comnene. Alexias. 3 vols. Vol. 2. Lib. 5–10 / Anna Comnene ; ed. B. Leib. – Paris : Les Belles Lettres, 1943. – P. 7–236.

12. Bartusis, M. C. On the Problem of Smallholding Soldiers in Late Byzantium / M. C. Bartusis // Dumbarton Oaks Papers. – 1990. – Vol. 44. – P. 1–26.

13. Bartusis, M. C. The cost of Late Byzantine warfare and defense / M. C. Bartusis // Byzantinische Forschungen. – 1991. – Bd. 16. – P. 75–89.

14. Bartusis, M. C. The late Byzantine army: arms and society, 1204–1453 / M. C. Bartusis. – Philadelphia : Univ. of Pennsylvania Press, 1992. – XVII, 438 p.

15. Bartusis, M. C. The Megala Allagia and the Tzaousios: Aspects of Provincial Militar Organization in Late Byzantium / M. C. Bartusis // Revue des études byzantines. – 1989. – Т. 47. – P. 183–207.

16. Cheynet, J.-Cl. Du stratège de thème au duc : chronologie de l'évolution au cours du XIe siècle / J.-Cl. Cheynet // *Travaux et Mémoires*. – 1985. – T. 9. – P. 181–194.
17. Cristea, O. La reconquête byzantine de Constantinople et l'action vénitienne à Daphnousia / O. Cristea // *Il Mar Nero* (1999/2000). Vol. 4. – Rome : Ed. Quasar di Severino Tognon, 2004. – P. 137–142.
18. Geanakoplos, D. Emperor Michael Palaeologus and the West, 1258–1282 : a study in byzantine-latin relations / D. Geanakoplos. – Cambridge (Mass.) : Harvard University Press, 1959. – XII, 434 p.
19. Gelzer, H. Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung / H. Gelzer. – Leipzig : B. G. Teubner, 1899. – 133 S.
20. Georges Acropolites. *Historia / Georges Acropolites // Georgii Acropolitae. Opera*. In 2 vols. Vol. 1. *Continens Historiam, Breviarium historiae, Theodori Scutariotae Additamenta* / rec. A. Heisenberg. – Lipsiae : in aedibus B. G. Teubneri, 1903. – P. 1–198.
21. Gregor von Nazianz. De filio orat. 30 / ed. J. Barbel // Gregor von Nazianz. *Die fünf theologischen Reden*. – Düsseldorf : Patmos-Verl., 1963. – S. 170–216.
22. Haldon, J. F. Military Service, Military Lands and the Status Soldiers. Current Problems and Interpretations / J. F. Haldon // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1963. – Vol. 47. – P. 1–67.
23. Kaegi, W. E. Some Reconsiderations on the Themes (Seventh-Ninth Centuries) / W. E. Kaegi // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. – 1967. – Bd. 16. – S. 39–53.
24. Kaegi, W. E. The Byzantine Armies and Iconoclasm / W. E. Kaegi // *Byzantinoslavica*. – 1966. – T. 27. – P. 48–70.
25. Karayannopoulos, J. Die Entstehung der byzantinische Themenordnung / J. Karayannopoulos. – München : C. H. Beck, 1959. – XX, 105 p.
26. Karlin-Hayter, P. L'hétériarque : l'évolution de son rôle du De Cerimoniis au Traité des Offices / P. Karlin-Hayter // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. – 1974. – Bd. 23. – S. 101–144.
27. Kühn, H.-J. Die byzantinische Armee im 10. und 11. Jahrhundert: Studien zur Organisation der Tagmata / H.-J. Kühn. – Wien : Verl. Fassbaender, 1991. – 318 S.
28. Kyriakidis, S. Warfare in Late Byzantium, 1204–1453 / S. Kyriakidis. – Boston : Brill, 2011. – 272 p.
29. Laiou, A. Constantinople and the Latins; the foreign policy of Andronicus II, 1282–1328 / A. Laiou. – Cambridge (Mass.) : Harvard University Press, 1972. – XII, 390 p.
30. Lilie, R.-J. Die zweihundertjährige Reform. Zu den Anfängen der Themenorganisation im 7. und 8. Jahrhundert / R.-J. Lilie // *Byzantinoslavica*. – 1984. – T. 45. – S. 26–39.
31. Nicephore Bryennios. *Histoire* / ed. P. Gautier. – Brussels : Byzantion, 1975. – P. 75–311.
32. Nicephorus Gregoras. *Historia Romana*. 3 vols / Nicephorus Gregoras ; ed. L. Schopen and I. Bekker. – Vol. 1. – Bonn : Weber, 1829. – 568 p. ; Vol. 2. – Bonn : Weber, 1830. – P. 571–1146 ; Vol. 3. – Bonn : Weber, 1855. – 567 p.
33. Nicol, D. M. The Date of the Battle of Pelagonia / D. M. Nicol // *Byzantinische Zeitschrift*. – 1956. – Bd. 46. – S. 68–71.
34. Oikonomidès, N. A propos des armées des premiers Paléologues et des compagnies de soldats / N. Oikonomidès // *Travaux et Mémoires*. – 1981. – T. 8. – P. 353–371.
35. Oikonomidès, N. L'organisation de la frontière orientale de Byzance aux X–XIe siècles et le Taktikon de l'Escorial / N. Oikonomidès // *Actes du XIVe congrès international des études Byzantines*, Bucarest, 6–12 septembre 1971. Vol. 1. – București : Ed. Academiei Republicii Socialiste România, 1974. – P. 285–302.
36. Pachymérès, Georges. *Relationes historiquae / Georges Pachymérès* ; éd. par. A. Failler, trad. par. V. Laurent. – T. I : Livres I–III. – Paris : Les belles lettres, 1984. – 325 p. ; T. II : Livres IV–VI. – Paris : Les belles lettres, 1984. – P. 328–667 ; T. III : Livres VII–IX. – Paris : Inst. fr. d'ét. byz., 1999. – 305 p. ; T. IV : Livres X–XIII. – Paris : Inst. fr. d'ét. byz., 1999. – P. 306–727.
37. Pertusi, A. La formation des thèmes byzantins / A. Pertusi // *Berichte zum XI. Internationalen Byzantinistenkongress*. Bd. I. – München : In Kommission bei C. H. Beck, 1958. – S. 1–40.
38. *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit*. T. 5 / Hrsg. von E. Trapp, R. Walther, H.-V. Beyer [et al.]. – Wien : Verl. d. Osterr. Akad. d. Wiss., 1981. – 231 S.
39. Pseudo-Dionysius Areopagita. *De divinis nominibus* / ed. B. R. Suchla // *Pseudo-Dionysius Areopagita. De divinis nominibus*. – Berlin : De Gruyter, 1990. – S. 107–231. – (Patristische Texte und Studien ; 33)
40. Pseudo-Dionysius Areopagita. *De ecclesiastica hierarchia* / ed. G. Heil and A. M. Ritter // *Pseudo-Dionysius Areopagita. De coelesti hierarchia, de ecclesiastica hierarchia, de mystica theologia, epistulae*. – Berlin : De Gruyter, 1991. – S. 63–132. – (Patristische Texte und Studien ; 36).
41. Pseudo-Sphrantzes. *Chronicon sive Maius* / ed. V. Grecu // Georgios Sphrantzes. *Chronicon sive Maius partim sub auctore Macario Melisseno* (Memorii 1401–1477). – București : Ed. Academiei Republicii Socialiste România, 1966. – P. 150–590. – (Scriptores Byzantini ; 5).
42. *The Chronicle of Morea* / introd., crit. notes and ind. by John Schmitt. – London : Methuen and CO, 1904. – 640 p.

REFERENCES

1. Zhavoronkov P.I. Struktura i komandnyy sostav sukhoputnykh sil Nikeyskoy imperii: traditsii i novatsii [Structure and Command Staff of Land Forces of the Empire of Nicaea: Traditions and Innovations]. *Antidōron: K 75-letiyu akademika RAN Gennadiya Grigorevicha Litavrina* [Antidōron: to the 75th Anniversary of Academician of the Russian Academy of Sciences Gennady Grigoryevich Litavrin]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2003, pp. 57-65.
2. Smetanin V.A. O spetsifike permanentnoy voyny v Vizantii v 1282-1453 gg. [About the Specifics of Permanent War in Byzantium in 1282-1453]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and the middle ages], 1973, vol. 9, pp. 89-101.
3. Smetanin V.A. Raskhody Vizantii na armiyu i flot (1282-1453) [The Expenses of the Byzantine Empire on the Army and Navy (1282-1453)]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and the middle ages], 1975, vol. 12, pp. 117-125.
4. Lemerle P., ed. *Acta de Lavra. T. II: De 1204 à 1328*. Paris, P. Lethielleux, 1977. 317 p. (Archives de l' Athos; VIII).
5. Petit L., Korablev B., eds. Actes de Chilandar. *Vizantiyskiy vremennik. Prilozhenie k XVII tomu* [BYZANTINA XRONIKA. Appendix to the Seventeenth Volume]. Saint Petersburg, Tipografiya imperatorskoy akademii nauk Publ., 1911. 368 p.
6. Petit L., ed. Actes de Xénophon. *Vizantiyskiy vremennik. Prilozhenie k X tomu* [BYZANTINA XRONIKA. Appendix to the Tenth Volume]. Saint Petersburg, Tipografiya imperatorskoy akademii nauk Publ., 1903. 113 p.
7. Regel W., Kurtz E., Korablev B., eds. Actes de Zographou. *Vizantiyskiy vremennik. Prilozhenie k XIII tomu* [BYZANTINA XRONIKA. Appendix to the Thirteenth Volume]. Saint Petersburg, Tipografiya imperatorskoy akademii nauk Publ., 1907. 213 p.
8. Ahrweiler H. *Byzance et la mer, la marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe-XVe siècles*. Paris, Presses univ. de France, 1966. 506 p.
9. Ahrweiler H. La frontière et les frontières de Byzance en Orient. *Actes du XIV-e congrès international des études Byzantines (Bucarest 6-12 septembre 1971)*. București, Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1974, vol. 1, pp. 209-230.
10. Ahrweiler H. Les termes Tsakônes – Tsakôniâi, et leur évolution sémantique. *Revue des études byzantines*, 1963, vol. XXI, pp. 243-249.
11. Leib B., ed. *Anna Commene. Alexias. in 3 vols. vol. 2., lib. 5-10*. Paris, Les Belles Lettres, 1943. 236 p.
12. Bartusis M.C. On the Problem of Smallholding Soldiers in Late Byzantium. *Dumbarton Oaks Papers*, 1990, vol. 44, pp. 1-26.
13. Bartusis M.C. The cost of Late Byzantine warfare and defense. *Byzantinische Forschungen*, 1991, vol. 16, pp. 75-89.
14. Bartusis M.C. *The late Byzantine army: arms and society, 1204-1453*. Philadelphia, Univ. of Pennsylvania Press, 1992. XVII, 438 p.
15. Bartusis M.C. The Megala Allagia and the Tzaousios: Aspects of Provincial Militar Organization in Late Byzantium. *Revue des études byzantines*, 1989, vol. 47, pp. 183-207.
16. Cheynet J.-Cl. Du stratège de thème au duc: chronologie de l'évolution au cours du XIe siècle. *Travaux et Mémoires*, 1985, vol. 9, pp. 181-194.
17. Cristea O. La reconquête byzantine de Constantinople et l'action vénitienne à Daphnousia. *Il Mar Nero (1999/2000)*. Rome, Ed. Quasar di Severino Tognon, 2004, vol. 4, pp. 137-142.
18. Geanakoplos D. *Emperor Michael Palaeologus and the West, 1258-1282: a study in Byzantine-Latin relations*. Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 1959. XII, 434 p.
19. Gelzer H. *Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung*. Leipzig, B.G. Teubner, 1899. 133 p.
20. Heisenberg A., ed. Georges Acropolites. *Historia. Georgii Acropolitae. Opera: 2 V. Vol. 1: Continens Historiam, Breviarium historiae, Theodori Scutariotae Additamenta*. Lipsiae, in aedibus B. G. Teubneri, 1903, pp. 1-198.
21. Barbel J., ed. Gregor von Nazianz. De filio orat. 30. *Gregor von Nazianz. Die fünf theologischen Reden*. Dusseldorf, Patmos-Verl., 1963, pp. 170-216.
22. Haldon J.F. Military Service, Military Lands and the Status Soldiers. Current Problems and Interpretations. *Dumbarton Oaks Papers*, 1963, vol. 47, pp. 1-67.
23. Kaegi W.E. Some Reconsiderations on the Themes (Seventh-Ninth Centuries). *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 1967, vol. 16, pp. 39-53.
24. Kaegi W.E. The Byzantine Armies and Iconoclasm. *Byzantinoslavica*, 1966, vol. 27, pp. 48-70.
25. Karayannopoulos J. *Die Entstehung der byzantinische Themenordnung*. München, C. H. Beck, 1959. XX, 105 p.
26. Karlin-Hayter P. L'hétériarque: l'évolution de son rôle du De Cerimoniis au Traité des Offices. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 1974, vol. 23, pp. 101-144.
27. Kühn H.-J. *Die byzantinische Armee im 10. und 11. Jahrhundert: Studien zur Organisation der Tagmata*. Wien, Verl. Fassbaender, 1991. 318 p.
28. Kyriakidis S. *Warfare in Late Byzantium, 1204-1453*. Boston, Brill, 2011. 272 p.
29. Laiou A. *Constantinople and the Latins: the foreign policy of Andronicus II, 1282-1328*. Cambridge (Mass.), Harvard Univ. Press, 1972. XII, 390 p.

30. Lilie R.-J. Die zweihundertjährige Reform. Zu den Anfängen der Themenorganisation im 7. und 8. Jahrhundert. *Byzantinoslavica*, 1984, vol. 45, pp. 26-39.
31. Gautier P., ed. *Nicephore Bryennios. Histoire*. Brussels, Byzantion, 1975. 408 p.
32. Nicephorus Gregoras. Schopen L., Bekker I., eds. *Historia Romana*. In 3 vols. Vol. 1. Bonn, Weber, 1829. 568 p.; Vol. 2. Bonn, Weber, 1830, pp. 571-1146; Vol. 3. Bonn, Weber, 1855. 567 p.
33. Nicol D.M. The Date of the Battle of Pelagonia. *Byzantinische Zeitschrift*, 1956, vol. 46, pp. 68-71.
34. Oikonomidès N. A propos des armées des premiers Paléologues et des compagnies de soldats. *Travaux et Mémoires*, 1981, vol. 8, pp. 353-371.
35. Oikonomidès N. L'organisation de la frontière orientale de Byzance aux X–XI-e siècles et le Taktikon de l'Escorial. *Actes du XIV-e congrès international des études Byzantines. Bucarest 6-12 septembre 1971*. Vol. 1. Bucureşti, Ed. Academiei Republicii Socialiste România, 1974, pp. 285-302.
36. Failler A., Laurent V., eds. *Pachymérès Georges. Relations historiques*. Vol. I. Livres I–III. Paris, Les belles lettres, 1984. 325 p.; Vol. II, Livres IV–VI. pp. 328-667. Paris, Les belles lettres, 1984; Vol. III. Livres VII–IX. Paris, Inst. fr. d'et. byz., 1999. 305 p.; Vol. IV: Livres X–XIII. Paris, Inst. fr. d'et. byz., 1999, pp. 306-727.
37. Pertusi A. La formation des thèmes byzantins. *Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress*. Vol. I. München, In Kommission bei C.H. Beck, 1958, pp. 1-40.
38. Trapp E., Walther R., Beyer H.-V., et al. (eds.) *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit*. T. 5. Wien, Verl. d. Osterr. Akad. d. Wiss., 1981. 231 p.
39. Suchla B.R., ed. Pseudo-Dionysius Areopagita. De divinis nominibus, *Pseudo-Dionysius Areopagita. De divinis nominibus*. Berlin, De Gruyter, 1990, pp. 107-231.
40. Heil G., Ritter A.M., eds. Pseudo-Dionysius Areopagita. De ecclesiastica hierarchia. *Pseudo-Dionysius Areopagita. De coelesti hierarchia, de ecclesiastica hierarchia, de mystica theologia, epistulae*. Berlin, De Gruyter, 1991, 36. pp. 63-132. (Patristische Texte und Studien; vol. 36).
41. Grecu V., ed. *Pseudo-Sphrantzes. Chronicon sive Maius. Georgios Sphrantzes. Chronicon sive Maius partim sub auctore Macario Melisseno (Memorii 1401-1477)*. Bucureşti, Academie Republicii Socialiste România, 1966, pp. 150-590. (Scriptores Byzantini; vol. 5).
42. Schmitt J., ed. *The Chronicle of Morea*. London, Methuen and Co., 1904. 640 p.

Information about the Author

Vladimir A. Zolotovskiy, Candidate of Sciences (History), Acting Head of Department of Archaeology, World History and Tourism, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, saofiat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4259-8851>

Информация об авторе

Владимир Алексеевич Золотовский, кандидат исторических наук, и.о. зав. кафедрой археологии, зарубежной истории и туризма, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, saofiat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4259-8851>